

Я замерла. Не могла пошевелиться. Я едва дышала.

- Это не "Крепкий орешек", - сказала Сплетница. - Алан Рикман не выпадет из окна в финале. Если вы попытаетесь геройствовать, кто-то пострадает, а этого никто не хочет. Так что не надо. Просто не делайте этого. Мы здесь не для того, чтобы кому-то навредить, и все деньги в хранилище в любом случае застрахованы. Вы ничего не потеряете, кроме нескольких минут своего времени. Поверьте мне, пытаться изображать героя? Это того не стоит.

Я не видела больше никого. Высокая темная фигура в стороне, вызывающий черный туман из каждой щели своего костюма, коренастая девушка со своими монстрами, с другой стороны, коронованный образ позади остальных — они стали частью фона. Мои глаза были прикованы к Сплетнице.

- Это и тебя касается, - добавила она, внезапно указывая на кого-то в толпе. Я даже не могла повернуться, чтобы проследить за её пальцем. - Тот электрошокер, который ты прячешь в кармане пальто? Забудь о нём. Гарантирую тебе, он не принесет никакой пользы. В любом случае, в этой штуке даже зарядов не хватит, чтобы положить хотя бы двоих.

Моё сердце бешено колотилось в груди. Мир поплыл вокруг меня, пока у меня не закружилась голова. Мой желудок скрутило и завязало в узлы гнева, боли, предательства и отчаяния. Я даже не заметила, как крепко сжала руку Эми своей, возможно, слишком сильно, и болезненное шипение, которое она издала, пытаясь вывернуться из моей хватки, не уловила.

Полностью сосредоточенная на Сплетнице, на Лизе, девушке, которая лгала мне с самого первого момента нашей встречи. Девушка, убедившей меня, что она моя подруга, с которой пила чай, с которой поделилась своими самыми глубокими травмами, которой я рассказала историю Эммы и её предательства. На девушке, которая всё это время пичкала меня ложью и измышлениями, водила за нос, позволяя думать, что она какая-то трагическая, непонятая героиня, пытающаяся извлечь максимум пользы из своей ситуации.

У меня перехватило горло. Я не могла сглотнуть, потому что, казалось, на полпути застрял гигантский комок. Мои глаза горели.

Предательница, вырвалось изнутри меня. Лгунья. Обманщица.

Почему? Мне хотелось знать. Почему? Почему она поступила так со мной? Зачем сказала мне, позволила верить, что она независимый герой, пытающийся свести концы с концами, если собиралась сделать подобное? Почему она притворилась моей подругой, угостила чаем, утешила после беспорядка с Софией, рассказала мне о Неписанных Правилах. Почему она помогла мне, проявила доброту, если всё должно было закончиться так?

В этом заключался её план изначально? Вся это куча красиво упакованной лжи, чтобы посмеяться про себя над моей доверчивостью? Неужели она сделала всё это только для того, чтобы увидеть выражение моего лица, когда я наконец пойму, как сильно меня одурачили? Та история о ее Триггер Событии, была ли она реальной, или просто слезливая история, которая, по ее мнению, покажется достаточно правдоподобной?

Мне хотелось закричать. Мне хотелось заорать. Мне нужны ответы и я вытрясу их из неё, если понадобится, но мои легкие замерли, а рот словно заклеили.

- Тейлор, - смутно услышала я бормотание Эми. - Тейлор, тебе нужно успокоиться. У тебя учащенное дыхание.

Я не могла ей ответить. Мой язык замер, как и мои легкие, и каждая мышца в моём теле напряглась. Я словно превратилась в статую, не мигая глядя перед собой на девушку, которая только что разбила моё доверие.

- Тейлор, - снова сказала Эми, - тебе нужно успокоиться. Ты потеряешь сознание, если не сделаешь этого, и я не смогу тебе помочь, потому что плохо тебя вижу, помнишь?

- Просто чтобы убедиться, в примерном поведении, Регент присмотрит за всеми. - Сплетница указала на парня в блузке и трико, с короной и фарфоровой маской. - У остальных есть дела в другом месте.

Две собаки и парень-модник отделились и направились к ступенькам, прямо у входа. Я могла только наблюдать, как Сплетница и двое других, плюс одна собака, направились к задней части здания и хранилищу. Несколько мгновений спустя они исчезли за углом, их шаги гулко отдавались по мраморным плиткам.

Только после их ухода, мне удалось немного расслабиться. Напряжение в каждой части моего тела ослабло, но не потому, что я расслабилась, а потому что больше не могла сдерживать всё это. Дыхание покинуло мои легкие, взрывной вздох смешался с всхлипом, я почувствовала, как пара слезинок, которые до этого собирались в уголках моих глаз, наконец-то скатились.

- Ты в порядке? - прошептала Эми.

- Я... я...

Нет, не в порядке. Нисколько. Я даже близко не в порядке. Но как я могу объяснить всё этой девушке, с которой только что познакомилась? Как описать только что произошедшее, откуда узнала Сплетницу и почему я так расстроена, увидев её? Как я могу рассказать ей все это здесь, посреди банка, когда его грабят? Как объяснить ситуацию, предательство, боль, всё еще бурлящие внутри?

От меня не ускользнула ирония судьбы, ситуация походила на случай с Лизой.

Я почувствовала, как у меня задрожала нижняя губа, и прикусила её, пытаюсь сосредоточиться на буре эмоций внутри. Я не стану плакать. Я отказываюсь плакать. Я не доставлю Эмме — Лизе. Я не доставлю Лизе такого удовольствия. Ни сейчас, ни когда-либо еще.

Казалось, прошла вечность, прежде чем Сплетница вернулась на главный этаж, без двух своих товарищей по команде.

- Что ж, - сказала она, - пока Мрак и Сука загружаются, у меня есть кое-какие дела внутри, и думаю, мне нужен помощник.

Волна напряжения прокатилась по остальным людям в банке, несколько заложников вздрогнули, когда Сплетница подняла руку с вытянутым пальцем и обвела им комнату. Всё, кто оказывался на его пути, отшатывались, словно по ним пробегала волна. Её фирменная ухмылка растягивала её рот от уха до уха.

Я лишь немного удивилась, когда он приземлился на мне.

- Ты, - заявила она. - Думаю, ты отлично подойдешь.

Я не пошевелилась. Указательный палец повернулся, она сделала движение "иди сюда".

- Ну же. У нас не так много времени в запасе.

Я почувствовала, как Эми крепко сжала мою руку.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3174274>